

Килясханов Магомед Хизриевич

кандидат философских наук, доцент,
представитель МВД России в Республике Таджикистан

Magomed H. Kilyashanov

The representative of the MIA of Russia in the Republic of Tajikistan,
candidate of philosophical Sciences, associate Professor

milena.555@mail.ru

Старение в рамках гендерной стереотипизации

Aging in the context of gender stereotyping

***Аннотация.** Вопреки декларируемому равенству полов в современном обществе все еще господствуют гендерные стереотипы, не позволяющие женщинам находиться в одинаковых социальных условиях с мужчинами. Эта тенденция характерна и в рамках возрастных изменений: женская старость все еще более дискриминируема, чем мужская. Проявление и причины этого явления автор рассматривает в своей статье.*

***Ключевые слова:** старение, эйджизм, дискриминация, гендер, геронтология, социальная философия.*

***Abstract.** Contrary to the declared gender equality in modern society, gender stereotypes still do not allow women to be in the same social conditions with men. This trend is also characteristic of age-related changes: female old age is still more discriminated than male. The author considers the manifestation and causes of this phenomenon in his article.*

***Key words:** aging, ageism, discrimination, gender, gerontology, social philosophy.*

Развитие цивилизации приводит к неизбежному старению населения, что объясняется улучшением условий проживания большинства, в том числе, качеством пищи, санитарно-гигиеническими условиями, медицины и т. д. Согласно статистическим данным, число женщин пожилого возраста значительно превышает число мужчин. Например, в статистике за 2017 год приведены следующие данные: в возрастной категории 55-59 лет на тысячу мужчин приходится 1255 женщин, а уже в возрастной категории «свыше 70 лет» на тысячу мужчин приходится 2415 женщин[1]. Стоит также отметить, что подобная тенденция характерна для всех развитых и развивающихся стран. В итоге пожилые женщины более многочисленны, чем пожилые мужчины, что актуализирует гендерный аспект рассмотрения возраста.

Гендерные стереотипы вошли в поле исследования европейской социологии в 1970-е гг. Отечественная наука занялась изучением этого вопроса сравнительно недавно. Исследователями выведена так называемая гендерная модель старения, которая связана с такими факторами, как

профессиональные, семейные, личностные интересы, а также сложившимися конкретными способами восприятия определенного жизненного этапа.

Гендерные и возрастные стереотипы пересекаются по следующим социальным показателям. Во-первых, негативные стереотипы о старости накладываются на социальный миф о том, что женщины менее престижны в социальном смысле. Западные социологи используют термин «double jeopardy»[2], который может быть контекстно переведен как «вторичное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление», а в рамках исследования модели гендерного старения означает суммирование двух типов дискриминации – по возрасту и по гендеру.

Дискриминация по гендерному фактору имеет историческую обусловленности: господствующий многие века патриархат привел к социальной модели общества, в которой женщины были лишены целого ряда прав: экономических, политических и т. п. В современном обществе с тенденцией стремительного старения женщин в странах, где сохранился традиционный патриархальный уклад, социальные проблемы будут более остры и масштабны, поэтому можно отмечать тесную взаимосвязь проблем старения населения и гендерной дискриминации.

В то же время, исследователи отмечают, что сельское население склонно отдавать предпочтение домашнему воспитанию с ведущей ролью опыта родителей, бабушек и дедушек[3]. Это можно воспринимать в качестве ответной социальной реакции на процесс глобализации в обществах, в которых преобладают факторы, мешающие достижению соответствия стандартам европейской цивилизации (это может быть как отсутствие желания, так и непреодолимое культурное, экономическое, политическое и т. п. отставание).

Мужчины и женщины обладают различным социальным капиталом: для мужчин – это статус и богатство, для женщин – красота и очарование. Очевидно, что мужской социальный капитал, в отличие от женского, имеет тенденцию к увеличению с возрастом. Растрата социального капитала женщинами с возрастом неизбежна и стремительна, что лишает их и ситуативных инструментов воздействия. Соответственно, и дискриминация женщин в возрасте начинается намного раньше, чем мужчин, что вынуждает женщин тратить энергию на маскировку возраста посредством косметики или пластических операций. Тут имеет место, своего рода, замкнутый круг: доход женщины зависит от ресурса внешности, который с возрастом иссякает, а ресурс внешности (в виде маскировочных инструментов) требует достаточного дохода.

Таким образом, женщины вынуждены тратить временные и материальные ресурсы не только на воспитание детей, но также и на поддержание привлекательности своего визуального образа. Фактически - это трата того времени, которое при иных раскладах могло бы быть потрачено на карьеру или самообразование. Это приводит к тому, что даже в странах, где социальная политика более сбалансирована, качество жизни пожилых мужчин выше, чем у женщин[4]. То же самое подтверждают

результаты исследователей шуток, связанных с возрастом и гендером: шутки о пожилых женщинах встречаются реже, но чаще имеют негативный окрас, нежели шутки о пожилых мужчинах[5]. В то же время, редкость шуток о пожилых женщинах может быть объяснена более низким статусом этой социальной категории в обществе.

Тот факт, что человек стал жить дольше, означает, по мнению исследователей, что человек больше времени остается в одиночестве. Такая ситуация приводит к личностному кризису. А одиночество, к которому пожилой человек оказывается неприспособленным, приводит общество к необходимости развития сети социальных служб, чьими функциями является замещение традиционных семейных отношений.

Таким образом, возникает ситуация, при которой старость становится синонимом одиночества, а одиночество, в свою очередь, означает социальную изоляцию, неуспешность и выключенность из активной общественной жизни. В то же время, женщина меньше боится одиночества, а значит, не имеет стремления к совместному проживанию, если это нарушает ее личные интересы.

Одиночество выступает фактором, провоцирующим по отношению к человеку агрессию, насилие, оскорбление и пр. негативные явления, которые могут проявляться как в семье, так и в среде домов престарелых. Еще сильнее этот эффект усиливается статистическим преобладанием пожилых женщин, которые пережили своих супругов. Исследователи выделяют следующие причины, по которым возникает ситуация насилия над пожилыми людьми:

- социальная изоляция (отсутствие социальных контактов делает жертву более беспомощной);
- плохие отношения, сложившиеся между жертвой и мучителем;
- наличие деструктивных моделей отношений, усвоенных в детстве и транслируемых во взрослом возрасте[6].

Здесь также существенным выступает тот факт, что жертвами домашнего насилия чаще всего выступают женщины, что демонстрирует тот факт, что именно среди женщин пожилого возраста уровень самоубийств возрастает[7].

Понятие «старость» тесно связано с бессилием, в том числе, и в ситуациях отстаивания собственных интересов. Гендер также усугубляет этот фактор из-за существующего стереотипа слабости женщин. Довольно часто пожилые люди становятся жертвами преступников, которые охотятся на их имущество.

Некоторые исследователи склонны считать, что стереотип большей социальной сознательности или скандальности (большей социальной активности и склонности к контактам и возмущению) женщин пожилого возраста не совсем точен – подобное поведение, скорее всего, представляет собой защитный механизм, который выработан в результате длительного пребывания в агрессивной среде.

Особенности женской старости predetermined традициями и негармоничной социальной политикой. Карьерные достижения женщин в нашей стране осложнены рядом факторов: беременностью и воспитанием детей, а также наличием так называемых «женских» профессий, которые не подразумевают карьерный рост. Также, в обществе до сих пор господствует такая модель отношений, когда женщина жертвует своим социальным ростом ради успехов мужа, потому что именно мужчине отведена социальная роль кормильца и его зарплата более значима, чем заработок женщин, которого, согласно социальному стереотипу, хватает лишь «на булавки». Воспитанные вековыми традициями, женщины долгое время подавляли в себе карьерные амбиции, чтобы не вызывать осуждение общества. Компенсировался этот внутренний процесс самореализацией в семье, сфере досуга, общественной деятельности.

На сегодняшний день в стране экономическая активность пожилых женщин значительно ниже, чем у пожилых мужчин. В то же время, З. А. Хоткина отмечает следующую тенденцию: «если большинство безработных мужчин достаточно быстро находят новую работу, то основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряет работу на долгое время»[8]. И даже в пожилом возрасте женщины продолжают тянуть домашние обязанности в одиночку, в том числе, и в том случае, если оба супруга находятся на пенсии и не работают. Сознательно или по наущению общественного мнения об упущенных карьерных возможностях, женщины в пожилом возрасте зачастую получают меньшую пенсию, чем мужчины. А так как выше было отмечено, что для поддержания приемлемого вида женщинам необходимо большее количество различных ресурсов, то уровень женской бедности возрастает.

Те же причины, которые не дали женщины строить карьеру, многим женщинам помешали получить образование: рождение и воспитание детей выступало приоритетом в выполнении социальной роли женщины.

Логичным продолжением роли женщины-матери выступает роль пожилой женщины-бабушки, которая также отнимает возможность самореализации в пенсионном возрасте. Эксплуатация пожилой женщины в качестве няни выступает поощряемой обществом социальной моделью, что заставляет человека пенсионного возраста жертвовать и работой, и досуговой деятельностью. «С появлением внуков только женщины уходят из сферы занятости, что характеризует гендерную асимметрию в сфере репродуктивного труда»[9]. В то же время, показателен тот факт, что одинокому старику не принято делегировать попечение детей, но сбрасывать эту ответственность на плечи пожилой женщины общество считает вполне уместным и даже желательным.

Исследователи отмечают такой фактор негативного влияния на конструирование образа старости, как медицинский дискурс. Речь идет о том, что женщины чаще склонны обращаться к врачам, чем мужчины, поэтому в обществе усугубляется стереотипное восприятие слабости и хронической болезненности с пожилой женщиной.

Еще один важный аспект гендерно-возрастной дискриминации – это характерные в большей степени для женщин проблемы с трудоустройством. Женская сфера профессиональной деятельности специфична, так как, зачастую, традиционно «женскими» профессиями считаются профессии в сфере обслуживания. Здесь ведущим фактором выступает внешность, а она, как было отмечено выше, представляет социальный капитал женщины, который с возрастом стремительно иссякает. Данная проблема не может быть преодолена в обществе, в котором господствуют стереотипы визуального соответствия определенным публичным профессиям.

Вышеизложенное положение дел приводит к тому, что пожилые женщины вынуждены выбирать работу ниже своего профессионального статуса, либо - временную занятость. Зачастую - это такие профессии, как кондуктор, вахтер, уборщица и т. п. На подобных должностях человек не только зарабатывает очень мало, но еще и снижает свою самооценку, испытывая постоянное чувство унижения. В то же время, такое пренебрежительное отношение к женщинам пенсионного возраста в профессиональной сфере воспринимается самими женщинами как вынужденная мера. Если до выхода на пенсию женщина сочетает профессиональные обязанности с семейными, то в пожилом возрасте на первый план выступают заботы о внуках и домашнем хозяйстве, поэтому женщина, зачастую, переходя на более низкую должность, воспринимает это как закономерное явление. Главная мотивация для продолжения трудовой деятельности в пожилом возрасте – это желание улучшить свое финансовое положение.

Несмотря на явно эйджистское отношение к пожилым женщинам, сами они не осознают, что подвергаются возрастной и гендерной дискриминации. Здоровый феминистский потенциал не получает проявления из-за того, что большинство женщин воспитаны в иждивенческих ожиданиях и не способны самостоятельно определить существующую проблему, считая такую ситуацию закономерным проявлением существующего порядка вещей.

Все отмеченные выше проблемы и существующие в обществе социальные стереотипы закрепляют низкий статус пожилых женщин. Существенен тот момент, что один из основных факторов такого порядка вещей – это взгляды самих женщин, которые склонны рассматривать такую ситуацию как существующую закономерность. Таким образом, сама социальная база для воспроизводства разнообразных дискриминационных моделей поддерживается отсутствием социальной активности со стороны социальной группы, подвергающейся дискриминации.

Исторически поддерживаемая роль кормильца приучила женщин полагаться во всем на мужчин. В то же время, мир находится в состоянии трансформации в сторону более справедливого с точки зрения гендерной уравновешенности общества, поэтому фанатичное поддержание прежних моделей отношений рано или поздно окажется несостоятельным.

Таким образом, можно отметить, что существует ряд ключевых моментов в ситуации старения в рамках гендерных стереотипов. В первую

очередь, надо отметить, что возрастной и гендерный типы дискриминации пересекаются в нескольких плоскостях. Социальный капитал мужчины представляет статус и богатство, которые с возрастом имеют потенциал к увеличению. В то же время, женский социальный капитал – это очарование и красота. Очевидно, что эти инструменты воздействия на общество у женщин с возрастом обесцениваются, а поэтому требуют большого количества средств для поддержания приемлемого уровня.

Общеизвестно, что для женщин одиночество представляет собой меньший страх, чем для мужчин. Но в то же время, сознательно оставаясь в одиночестве, пожилая женщина погружается в страдание, связанное с социальной изоляцией.

Старость ассоциируется с потерей сил – как физических, так и социальных. Здесь же происходит наложение стереотипа о слабости женщин. Таким образом, пожилая женщина, с точки зрения социума, представляет собой вдвойне бессильного члена общества, который не способен отстаивать свои интересы. В результате длительного пребывания в такой агрессивной среде пожилые женщины вырабатывают защитный механизм, который выражается в повышенной социальной активности и возмущении (сплетни и осуждение).

Также стоит отдельно отметить тот факт, что в нашей стране социальная политика гендерно несимметрична, что усугублено господствующими патриархальными традициями. Таким образом, такой путь, как построение карьеры для женщин максимально затруднен следующими факторами: беременностью и воспитанием детей, а также стереотипами о так называемых «женских» профессиях (преимущественно сфера обслуживания), которые не подразумевают какой-либо карьерный рост. Эти же факторы выступают препятствием для получения образования женщинами. Все это приводит к ситуации, когда женщина, достигнув пенсионного возраста, имеет меньший доход (речь идет о более низкой пенсии или зарплате), чем мужчины. В то же время, и сам факт нахождения приличной должности осложнен также, в первую очередь, гендерными факторами.

Также примечателен тот факт, что женщины более трепетно относятся к своему здоровью, что стимулирует их на более частое обращение в медицинские учреждения. Это выступает формирующим фактором в создании образа хронически больного человека женского пола, требующего постоянного медицинского контроля.

И все же основная проблема подобного господства пересекающихся дискриминирующих стереотипов – это отсутствие осознания социальной несправедливости самими женщинами, которые склонны принимать дискриминационные стандарты как нечто само собой разумеющееся и не требующее трансформации. Таким образом, необходимость отстаивания своих прав не находится в актуальном сознании большинства женщин, воспитанных в условиях господства деструктивных гендерных и возрастных моделей социального существования.

Литература:

1. Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата посещения: 08.11.2017)
2. Onyx J. *Older women workers: A double jeopardy? // Managing an ageing workforce.* Warriewood, NSW: Business and Professional Publishing, 1998. - P. 88-105.
3. Бежан-Волк Ю. Особенности сельских гендерных моделей (на материалах республики Молдова) // *Социологические исследования.* - 2003. - № 8. - С. 126-129.
4. *Quality of Life in healthy old age: relationships with childhood IQ, minor psychological symptoms and optimism / G. H. Bain, H. Lemmon, S. Teunisse et al. // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology.* - 2003. - Vol. 38. - № 11. - P. 630-635.
5. Bowd A. D. *Stereotypes of Elderly Persons in Narrative Jokes // Research on Aging.* – 2003. - Vol. 25. - № 1. - P. 18-39.
6. Fitzgerald G. *Explaining about... elder abuse // Working with Older People.* - 2006. - Vol. 10. - № 2. - P. 3-11.
7. Орлова И. Б. Самоубийство - явление социальное // *Социологические исследования.* - 1998. - № 8. - С. 69-73.
8. Хоткина З. А. *Гендерный подход к анализу труда и занятости // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой.* - М.: Academia, 2001. - С. 353-377.
9. Доброхлеб В. Г. *Старшее поколение как объект социальных стереотипов // Гендерные стереотипы в современной России.* - М.: ГУ ВШЭ, МАКС Пресс, 2007. - С. 149-170.

Literature:

1. Data of Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (date of visit: 08.11.2017)
2. Onyx J. *Older women workers: A double jeopardy? // Managing an ageing workforce.* Warriewood, NSW: Business and Professional Publishing, 1998. - P. 88-105.
3. Bezhan-Volk Yu. *Features of rural gender models (on materials of the Republic of Moldova)//Sociological researches.* - 2003. - No. 8. - Page 126-129.
4. *Quality of Life in healthy old age: relationships with childhood IQ, minor psychological symptoms and optimism / G. H. Bain, H. Lemmon, S. Teunisse et al. // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology.* - 2003. - Vol. 38. - № 11. - P. 630-635.
5. Bowd A. D. *Stereotypes of Elderly Persons in Narrative Jokes // Research on Aging.* – 2003. - Vol. 25. - № 1. - P. 18-39.
6. Fitzgerald G. *Explaining about... elder abuse // Working with Older People.* - 2006. - Vol. 10. - № 2. - P. 3-11.

7. Orlova I. B. *Suicide - the phenomenon social//Sociological researches.* - 1998. - No. 8. - Page 69-73.

8. Hotkina Z. A. *Gender approach to the analysis of work and employment//Gender kaleidoscope: a course of lectures / Under a general edition of M.M. Malysheva.* - M.: Academia, 2001. - Page 353-377.

9. Dobrohleb V. G. *The senior generation as an object of social stereotypes//Gender stereotypes in modern Russia.* - M.: GU HSE, MAX. Press, 2007. - Page 149-170.